

К 2000-летию Рождества Христова

Православная Энциклопедия

XLVIII

НЕКРЕ́СИ [груз. ნეკრესი], мон-рь (VI — нач. XIX в., с 2000) в честь Успения Пресв. Богородицы *Некресской епархии* Грузинской Православной Церкви; также — древний город (II в. до Р. Х.) с дохрист. и христ. памятниками. Мон-рь был основан сщмч. *Авивом*, еп. Некресским, од-

Монастырь Некреси

ним из 12 сир. отцов; христ. центр груз. исторической провинции (позже царства) Кахети, расположен над городищем.

История. Как подтвердили археологические изыскания последних 30 лет, г. Некреси был построен в вост. части Алазанской долины, на склоне небольшой горы, у подножия самого юж. разветвления Кавказского хребта, в низине, покрытой лесами и хозяйственными угодьями, на площади в неск. десятков гектаров. Город состоял из более-менее отдаленных друг от друга кварталов, выстроенных в ряд по оси «восток—запад», иногда разделенных горками. Границы города доходили до ущелья р. Дуруджи на востоке и до русла р. Челта на западе.

История города тесно связана с истоками груз. государственности и со всеми политическими и культурными событиями, происходившими в дальнейшем в стране. В своде груз.

средневековых летописей «*Картлис Цховреба*» в сочинении еп. Руисского *Леонтия Мровели* повествуется, что во II в. до Р. Х. груз. царь Парнаджом заложил г. Некреси (также Нелкариси) в Кахети (*Леонти Мровели*. 1955. С. 29). В конце того же века строительство города завершил царь Аршак (Обращение Грузии. 1900. С. 12; *Леонти Мровели*. 1955. С. 33). Груз. историк-географ XVIII в. царевич *Вахушти Багратиони* в труде «Описание царства Грузинского» подтвердил древнее происхождение города и поддержал версию его основания царем Парнаджомом (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 545). Исходя из сведений этих источников, археологи еще до получения первых результатов полевых исследований городища предполагали, что Некреси в языческую эпоху не только отличался стратегическими объектами системы укрепления, но и был социально-экономически развитым крупным урбанистическим центром (*Чилашвили*. 2004. С. 8).

Со времени основания и до VII–VIII вв. город Некреси был сев.-вост. форпостом Картлийского царства, а также играл значительную роль в политических, экономических и культурно-религ. процессах гос-ва. На передовое положение города указывает и тот факт, что здесь через 4–5 десятилетий после Крещения Картли (ок. 326) (*Мусхелишвили*. 2003. С. 26) усилиями груз. царя Трдата (совр. историография датирует его царствование 369–393 гг.—*Голадзе*. 1991. С. 78–79) был выстроен христ. храм, кафедра Некресской епархии, о чем как о выдающемся гос. событии сообщают исторические хроники (*Леонти Мровели*. 1955. С. 137). В груз. историографии долгое время отождествляли этот храм с наиболее древней из известных церквей Н.— миниатюрной мемориальной часовней. Поскольку храмы

большого размера сер. IV — посл. четв. V в. в Вост. Грузии известны не были, считалось, что их не строили вовсе, что груз. власти в течение более чем 100 лет после провозглашения христианства гос. религией Грузии возводили церкви малого размера и фактически любой планировки (*Чубинашвили*. 1959; *Беридзе*. 1974 и др.). Данные источников о величественных храмах, возведенных в Грузии к-польскими зодчими, а также напрашивающийся вывод о том, что они должны были строиться в Грузии церкви, адаптированные с учетом местных строительных традиций к общему планированию храмов, характерному для римского и ранневизант. мира IV — 1-й пол. V в., в груз. научной среде были проигнорированы. Археологические исследования, проведенные на Некресском городище в течение последних неск. лет, в результате к-рых были обнаружены 3 базилики значительного размера (Чабукаурская и 2 Долочопские базилики), имеющие довольно схожий архитектурный стиль и сооруженные в первые неск. десятилетий после Крещения Картли, позволили пересмотреть эту т. зр. Они доказали, что с целью привлечения новообращенного в христианство населения, предполагавшего массовое посещение народом богослужений, в Грузии стали строить большие храмы базилического типа (наиболее подходящего благодаря пространственному решению и планировке), символически олицетворяющие величие и могущество новой веры. Т. обр., упомянутый в источниках 1-й храм Некреси, выстроенный царем Трдатом, следует отождествить с одной из этих ранних базилик — вероятнее всего, с Чабукаурской (*Bakhtadze*. 2014).

Некресская епархия менее чем через 100 лет после основания приобрела статус одной из наиболее важных в Церкви (Там же. С. 199). В VI в. на склоне прилегающей к городу Некреси горы был заложен мон-рь (ОИГ. 1988. Т. 2. С. 514). По сведениям источников, основатель монастыря Н. сщмч. Авив Некресский нек-рое время возглавлял Некресскую епархию и проповедовал против язычников, за утверждение христианства и его распространение на Кавказе (*Абуладзе*. 1955. С. 67–84).

По-видимому, процветанию г. Некреси помешали нашествия персов в V в. и дальнейшие разрушитель-

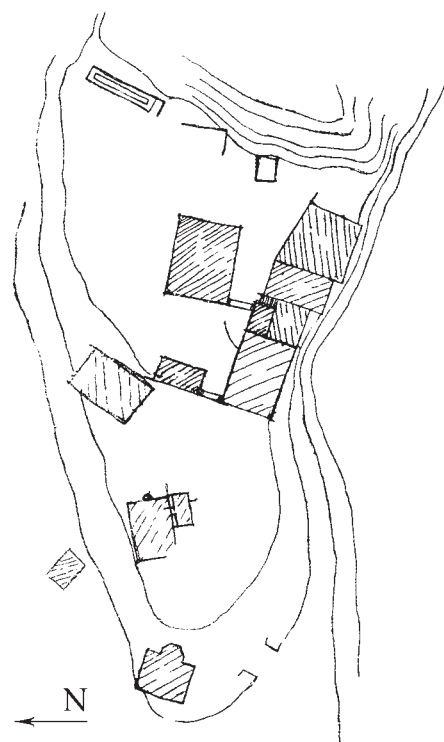
ные походы арабов. Согласно источникам и в соответствии с археологическими исследованиями начиная с VII–VIII вв. город постепенно превращался в сельское поселение, затем опустел. По мнению Вахушти Багратиони, город просуществовал до походов Тамерлана (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 546), однако археологические данные подтверждают, что на этом месте в течение средневековья были только село или неск. сел.

Сведений по истории Н. и Некресской епархии с VI в. до позднего средневековья в груз. исторических источниках нет. Их отсутствие восполняет анализ памятников зодчества, составляющих данный архитектурный ансамбль, и результаты археологических изысканий на территории мон-ря (*Чубинашвили*. 1959. С. 173–178; *Бахтадзе*. Некреси. 2010. С. 19–38). Так, археологический материал свидетельствует о весьма интенсивной духовной деятельности и крупном строительстве в мон-ре Н. как в VII–IX вв., так и на протяжении всего развитого средневековья. Несмотря на то что эта часть Грузии и, вероятно, также и Н. испытали на себе опустошительные набеги арабов в 1-й пол. VIII в., ничто не указывает на длительное нарушение или спад жизнедеятельности обители. Более того, судя по фактическим данным, здесь, так же как и в нек-рых др. провинциях Грузии (напр., в Самцхе-Джавахети и Тао-Кларджети), в IX–X вв. произошел еще один мощный всплеск монастырской жизнедеятельности: на территории Н. были выстроены купольная ц. во имя св. Архангелов и внушительный архиерейский дворец. Существует большая вероятность того, что в Н. в течение всего развитого средневековья находилась кафедра Некресского архиерея.

Несмотря на то что в XI–XIII вв. монастырский комплекс не был дополнен значительными церковными или бытовыми сооружениями, в археологических слоях найдено большое количество вещественного материала данной эпохи, что подтверждает политическое и культурное процветание Грузии (*Бахтадзе*. Некреси. 2010. С. 39–41). Очевидно, в это время в Н. благодаря особому попечению о мон-ре царствующих правителей независимой Кахети находилось достаточное число церквей и хозяйственных сооружений, поэтому на рубеже XI и XII вв., с возвра-

щением Кахети в состав Грузии, необходимости возводить дополнительные сооружения у представительной кахетинской или центральной власти не было.

Нашествие монголов, особенно походы Тамерлана, ослабило могущество груз. гос-ва. Эпоха с XIII до XVI в. отражена среди находок в Н.

План мон-ря Некреси

в виде безликого и незначительного по количеству вещественного материала, свидетельствующего о том, что по мере разрушения экономического фундамента монашеская жизнь в Н. была довольно ограниченной.

В XVI в., при кахетинских царях Леоне и его сыне Александре, Кахети была самым могущественным и богатым гос-вом среди др. царств и княжеств Грузии. Определенное возрождение Кахети в этот период временной политической и экономической стабильности коснулось и Н., что подтверждается обновлением фортификационной системы монастыря, сооружением оборонительной башни, реконструкцией и росписью ц. в честь Успения Пресв. Богородицы.

После 1785 г. в результате разбойных нападений леков (горцев) кафедра Некресской епархии из разграбленного Н. была перенесена в ц. во имя Пресв. Богородицы в дер. Шилда. Некресская епархия упразднена в 1811 г., вскоре после присоеди-

ния царства Картли–Кахети к Российской империи, вслед за этим был упразднен и Н. Монашеская жизнь возобновлена в 2000 г.

Архитектурный комплекс Н. представляет собой ансамбль, состоящий из церквей, часовен и др. сооружений, выстроенных в различные периоды средневековья. Сохранились более или менее поврежденная трехнефная базилика в честь Успения Пресв. Богородицы (VI в.), мемориальная часовня (VI в.), купольная базилика во имя св. Архангелов (VIII–IX вв.), архиерейский дворец (IX в.), трапезная, оборонительная башня (позднее средневековье) и остатки неск. помещений общественного или хозяйственного назначения. Архангельская церковь и оборонительная башня, расположенные в зап. части мон-ря, выполняют функцию завершающей вертикальной доминанты ансамбля.

Мемориальная часовня (площадь ок. 4 кв. м) — наиболее древнее из уцелевших строений комплекса — построена на высокой каменной платформе. Ее центральная

Мемориальная часовня
в мон-ре Некреси

часть имеет планировку зальной церкви, алтарь миниатюрный. Помещение довольно высокое, в виде башни. С севера и юга здание через широкие проемы соединено с чуть более широкими и относительно низкими, открытыми с 4 сторон строениями в виде беседок. Под основным помещением находится сводчатая крипта, вход возможен по каменной лестнице из центра базилики.

На протяжении неск. десятков лет этот памятник, выстроенный на погребальном склепе, привлекает внимание ученых, отождествивших базилику с древним кафоликоном Некреси, построенным царем Трдатом в IV в. и упомянутым в древнегруз. источниках. Автор данной версии,

основоположник груз. школы истории искусств акад. Г. Чубинашвили, принимая во внимание именно планировку и строение данного памятника, допускал, что в Грузии на протяжении всего IV в. строились церкви только такого масштаба, не полностью осознанные и продуманные с т. зр. концепции зодчества. По мнению Чубинашвили, спустя неск. десятков лет после Крещения Картли груз. население с таким недоверием и робостью могло относиться к новому вероисповеданию, что только священнослужители во время совершения литургии входили в церковь, поэтому строить большие храмы было нецелесообразно. В офиц. историографии часовня до сих пор считается одним из основных памятников груз. церковной архитектуры.

Археологические работы 2009 г., предпринятые Некресской экспедицией Национального музея Грузии и проведенные в пространстве между несущими стенами платформ, современными часовне, выявили, что платформа часовни имела не единственную крипту: пьедестал представляет собой целостное углубление изнутри, его внутреннее пространство изначально было перегорожено стенами нескольких склепов. В от-

личие от вышеупомянутой крипты под юж. и центральной частями часовни находились 4 склепа с узкими каменными стенами, построенные ря-

дом друг с другом и покрытые плоскими каменными плитами. Могильники оказались местом захоронения (усопшие погребены согласно христ. обычаю) мужчин, женщин и детей — очевидно, это были семейные склепы представителей высших кругов местной аристократии, оказывавших Н. материальную помощь. Найденные в могилах фрагменты керамики датируются VI–IX вв., что позволяет отнести захоронения к этому периоду (*Бахтадзе. Итоги археол. исследования. 2010. С. 123*).

При раскопках пола склепа, хорошо утрамбованного землей, также было выявлено, что на первоначальном этапе его функционирования останки усопших хоронили не в откры-

том пространстве, а в 2 прямоугольных могильных камерах, выдолбленных в полу (глубина 90 см) вдоль продольной оси крипты, устроенных друг за другом и разделенных только узкой перегородкой. Каждый из склепов был перекрыт 2–3 широкими и плоскими каменными плитами. Боковые стороны ям были довольно точно выровнены каменной кладкой и оштукатурены известью. О том, что обе камеры были устроены в одно время, говорит также хорошо оштукатуренное известью сквозное прямоугольное отверстие в перегородке: возможно, через него воздух, пропитанный благоуханием ладана и освященного масла, распространялся по обеим камерам из сосуда, размещенного в одной из них. Вост. склеп частично заходит под стену крипты, но это не указывает на их одновременное происхождение: эта стена была изначально выстроена на сводчатой конструкции над склепом. Камеры были доверху наполнены костями. В сев. стене обеих камер на глубине ок. 20 см от поверхности были устроены прямоугольные, оштукатуренные известью ниши, которые с помощью покатых отверстий были связаны с прилежащими к полу поверхностями. Эти сооружения, если учитывать примеры ранних мон-рей римско-визант. мира и ближневосточных стран, несомненно имели следующую функциональную нагрузку: спускающийся в склеп по расположенным вдоль зап. стены ступенькам паломник преклонял колени у могильников, затем опускал руку в эти отверстия, чтобы коснуться костей усопших или взять евлогию. Эта форма поклонения мощам подтверждается на разных этапах средневековья в монастырях и церквях всего христ. мира. Следов., предположение, что эти камеры представляют собой вторичные усыпальницы монахов из числа братии мон-ря, можно считать доказанным. Поскольку камеры единовременны крипте, можно считать, что часовня, возведенная на стенах крипты и ее своде, не что иное как стоящая на монастырской крипте и системе склепов открытая церковь (т. е. мемориум), в к-рой совершались заупокойные литургии и панихиды. Что касается даты сооружения данной часовни и долговременности использования описанных выше камер крипты для захоронения усопших, археологические

изыскания внутреннего содержания камер дали ответ на эти вопросы. В частности, в камерах на уровне различных горизонтов были выявлены фрагменты глиняной утвари и металлические аксессуары одежды (остатки ремней) монахов, созданные в VI–VIII вв. (*Бахтадзе*. Итоги археол. исследования. 2010. С. 126–130). Т. о., сооружение данной часовни и ее активное функционирование связаны именно с указанным выше периодом, а не с IV в.

В камере № 2 крипты на почетном месте (на дне вырезанной в стене площади, покрытой сводчатой аркой) была обнаружена характерная для VI–VIII вв. первоначально не поврежденная обожженная глиняная утварь черного цвета с завернутым к внешней стороне горлом, украшенная узкими параллельными рельефными полосами; в сосудах были найдены малые фрагменты костяных останков человека — фаланги пальцев руки. По мнению исследователей, нельзя исключать того, что это частицы мощей сщмч. Ави́ва, к-рые монахи Н. могли по-

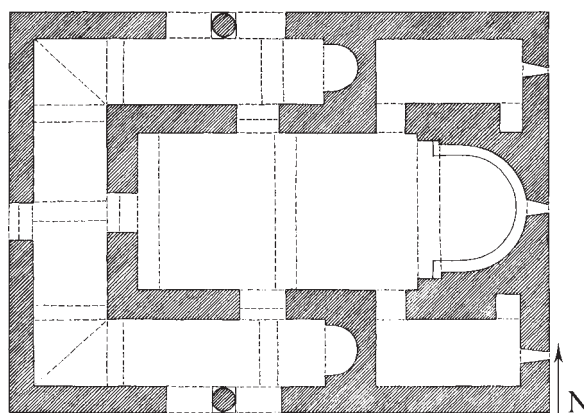
Сосуд с мощами
сщмч. Ави́ва Некресского
из крипты мемориальной часовни

лучить при перенесении мощей святого в VII в. из церкви *Самтависи* в мон-рь *Самтавро* в Мцхете.

Позже, в IX–XVIII вв., умерших монахов, видимо, хоронили уже прямо в полу крипты (верхний люк, ведущий из часовни в крипту, вероятно, был плотно закрыт крышкой): по воспоминаниям представителей пожилого населения и старейшин ближайшей к мон-рю дер. Шилда, пол склепа был усеян человеческими костями и черепами.

Церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы относится к типу трехцерковной базилики, характерному в значительной степени только для груз. архитектуры (частично

встречается также и в нек-рых соседних регионах, напр. в Сев. Месопотамии). Ряд исследователей связывают распространение в Грузии базилик данной формы с укреплением и широкой популяризацией христианства в VI в. в связи с деятельностью сир. отцов, однако открытия последних лет прояснили, что в Грузии храмы приблизительно указанной планировки создавались уже в IV в. (напр., ранняя церковь Долохопской базилики в Некресском городище) (*Bakhtadze*. 2017). Груз. трехцерковные базилики отличаются от подлинных базилик тем, что при сохранении в экстерьере формы базилики в интерьере они имеют 3 нефа (центральный отде-

План
ц. Успения Пресв. Богородицы

лен от боковых сплошной стеной, в результате чего все нефы имеют видимость независимых церквей). Иногда, как и в данном случае, сев. и юж. церкви замещаются пристроенными вдоль всей стены или разделенными на 2 части часовнями, которые связаны друг с другом зап. нартексами. Ученые считают, что происхождение данного типа церквей в Грузии должно быть вызвано тенденцией к усложнению в богослужебной практике этой эпохи, необходимостью проведения нескольких литургий в течение дня,

что можно было совершать только на разных престолах.

Успенский храм выстроен из крупного, специально отобранного колотого камня; по углам проемов здания и в др. местах, требующих точной обработки, использован тесанный травертин (известковый туф). Фасады церквей простые и незамысловатые. Декоративные элементы использованы весьма скупо: на зап. фасаде изображен рельефный крест; над окном, на вост. фасаде, в травертине вырезан облом полукруглой формы.

Главная церковь храма имеет глубокий алтарь. Каменный иконостас весьма грубой формы сооружен в эпоху позднего средневековья; как считают исследователи, он заменил иконостас, современный основанию церкви. С сев. и юж. сторон расположены прямо-

угольные пастофории. С юж. стороны пастофорий устроены сев. и юж. церкви-часовни, которые связаны с центральным храмом с помощью

проемов (юж. вход был замурован позднее), а непосредственно друг с другом соединены с зап. стороны обходным нартексом. Кроме того, сев. и юж. церкви выходят в наружное пространство двойными арками, опирающимися на колонны, имеющими множественные поперечные сечения.

Согласно типологической и хронологической группировке, сформулированной первоисследователем груз. трехцерковных базилик акад. Г. Чубинашвили, Успенская ц., исходя из ее планировки и отдельных элементов, выявляет сходство с образцами сооружений VI–VII вв., и т. о. существует большая

Богоматерь на престоле.
Роспись конхи апсиды
ц. Успения Пресв. Богородицы.
VIII в.

вероятность того, что она была построена сщмч. Ави́вом и его учениками. Центральная церковь базилики полностью распи-

сана в XVI в. (следы более ранней живописи не обнаружены); роспись сохранилась местами в поврежденном виде, однако можно идентифицировать большинство сюжетов и персоналий.

Церковь во имя святых Архангелов расположена в юго-зап. части комплекса. Этот купольный храм, как и др. памятники комплекса, сооружен из колотого камня, слегка обработанного известью, с использованием травертина по краям проемов и в местах, требующих точной обработки. Церковь относится к т. н. переходному периоду груз. церков-

*Церковь св. Архангелов
мон-ря Некреси*

ного зодчества: так же как и пространственное решение большей части церквей данной эпохи, общее построение этого храма весьма необычно и даже несколько эклектично; в плане Архангельская ц. повторяет схему трехцерковной базилики, с тем различием, что на стенах ее центрального нефа вблизи алтаря возведен купол. Т. о., этот храм представляет собой купольную вариацию на тему трехцерковной базилики и стоит довольно близко к редкому в Грузии виду купольных базилик типа т. н. Kuppelhalle. В пропорциях этого скупо украшенного храма можно заметить и др. своеобразные элементы: алтарь имеет выступообразную планировку, а каждый из 8-гранных изгибов свода оформлен неглубокими нишами подковообразной формы. Несмотря на типологические и хронологические несоответствия археологических тем нек-рых элементов данной церкви друг с другом, это сооружение все же привлекает внимание своими изысканными пропорциями: в его

построении явно чувствуется свободный творческий поиск зодчим новых художественных форм. Центральный зал церкви был расписан (сохр. незначительные трудноразличимые фрагменты).

Архиерейский дворец и другие постройки. Дворец представляет собой 2-этажное сооружение, рас-

*Дворец, башня
и мемориальная часовня
мон-ря Некреси*

положенное в неск. метрах к юго-западу от ц. в честь Успения Пресв. Богородицы. Окна на обоих этажах украшены резко очерченными арками подковообразной формы — такие элементы не использовались в Грузии после IX–X вв. Комнаты

дворца имеют анфиладное расположение. Первый этаж фактически полностью использовался в качестве марани (винного погреба). В сев. части стены была построена большая каменная давяльная прямоугольной формы, современная зданию. В остальной части марани помещены зарытые в землю большие кувры (глиняные кувшины для вина) и др. хозяйственные приспособления. Вдоль вост. части дворца расположено большое, перекрытое каменным сводом одноэтажное здание, к-рое из-за непосредственной близости марани считается трапезной. На нижнем этаже устроено неск. небольших комнат, к-рые, по всей вероятности, пред-

ставляли собой кельи для привилегированных монахов.

Над той частью марани, где сохранились кувры, по направлению к сев. стене была построена открытая терраса, которая первоначально стояла на сооружении прямоугольной формы с большим резервуаром со сводчатым покрытием внутри.

В XVI в. это водосборное сооружение слегка расширили, сверху надстроили 3 этажа, оснащенные бойницами, со-

общив т. о. сооружению дополнительную функцию наблюдательной и оборонительной башни. Верхний этаж, снабжен-

ный проемами, в эпоху позднего средневековья использовали в качестве колокольни.

Дохристианские и христианские древности окрестностей Н. Несмотря на обилие сохранившихся в исторических источниках сведений,

конкретное местонахождение г. Некреси было неизвестно вплоть до 80-х гг. XX в. Город был обнаружен благодаря ар-

*Винный погреб
архиерейского дворца
мон-ря Некреси*

хеологическим исследованиям, проведенным в 1984–2017 гг. сотрудниками Музея истории Грузии им. С. Джанашиа в Кварельском р-не (ныне му-

ниципалитет Кварели). Сразу же после начала работ стало ясно, что результаты изучения городища станут не менее ценными, чем результаты изучения *Михеты* и др. древнейших груз. городов, поскольку территория Некреси позднеантичного времени и периода раннего средневековья была полностью защищена от новых построек и представляла собой резервацию археологии и архитектуры в отличие от мн. др. груз. городищ той же эпохи, в к-рых интенсивная городская жизнь неоднократно возрождалась.

Языческий храм огня, обнаруженный в результате раскопок, расположен на левом берегу Сасахлисхеви

маздеизмского культа
(Чилашвили. 2000. С. 103–111). В прямоугольном

*Языческий храм огня
на городище Некреси*

помещении — композиционном и, по-видимому, ритуальном центре храма была найдена квадратная

(Дворцовое ущелье), справа от дороги, ведущей к Н. от Кварельско-Телавского шоссе. Храм просматривается из Н. и с нек-рых гористых участков, ведущих к монастырю. Строение отличается значительными для Грузии масштабами и изысканностью планировки, сохранились стены высотой 1–2 м и фундамент. Вещественные материалы позволяют установить, что храм функционировал в II–IV вв. до Р. Х. В IV в. он был разрушен христианами. Практически в то же время из материала, из к-рого был сложен храм, и частично на его фундаменте был построен дворец, укрепленный мощной фортификационной системой (разрушен в V в., во время экспансии Ирана, сохр. 2 стены).

Храм, квадратный в плане (в наст. время его размер 50×50 м), выстроен из ломаного камня на растворе. Архитектурное пространство развивается вокруг 4-угольного помещения, построенного в центре ансамбля. К 4 стенам снаружи прилегают также 4-угольные постройки, отделенные узким коридором, каждая из к-рых заканчивается полукруглой апсидой, направленной к центру. Крестообразным распределением основных пространств вокруг центрального квадрата создана цельная архитектурная композиция. Боковые пространства помещений с апсидами заполнены небольшими комнатами такой же 4-угольной планировки и оснащены разнообразно распределенными входами разного размера, к-рые несомненно выполняли определенную функцию во время религ. ритуалов, проводимых в храме. Эти 4 блока помещений с апсидами и их пристройками отделены друг от друга и от внешних стен узкими коридорами. Внешние стены со всех 4 сторон в средней части имеют проемы, которые по размеру соответствуют входам в помещения с апсидами и их центральной оси.

Вещественный материал позволил ученым отнести комплекс к строению

глинобитная площадка, покрытая плотным угольным слоем, — очевидно, здесь возжигали «вечный святой огонь». Также были обнаружены неск. предметов, к-рым можно найти параллели среди инвентаря, необходимого для проведения ритуалов в иран. маздеизмских храмах: железная вилка с 2 зубцами (аналог использовали во время ритуала дарун, что подразумевало распределение ритуального св. хлеба); железный предмет подковообразной формы, концы к-рого были загнуты в противоположные стороны (с помощью такого устройства иран. огнепоклонники вешали на стену кувшин с 2 ручками, в к-ром находилась св. жидкость храма (хаоми) — один из главных компонентов маздеизмского ритуала); фрагменты типичных для маздеизмского ритуала кадилниц на 3 ножках, на к-рых сохранились следы интенсивного воздействия огня. На полу здания также обнаружен пучок прутьев, состоявший из тонкой пластинки, закрученной подобно бронзовой проволоке, — прямая имитация букета из веток растения (барсом, или баресм), к-рый держали в руках участники маздеизмского ритуала, когда они, заходя в молельню, приближались к огню (персид. — атар) и приносили в жертву зверей и птиц, совершали молитву и выпивали хаоми. По-видимому, растения часто заменяли железными прутьями: к примеру, известны золотые прутья из т. н. сокровищ Окса (Амударьинский клад) (Dalton. 1926. Tabl. 14. N 48).

Исследования груз. и зарубежных археологов и астрономов, проведенные в нач. XXI в., подтвердили: сложная планировка храма обусловлена тем, что служившие здесь жрецы наблюдали за небесными светилами с целью составления календаря зороастрийских праздников. Приверженцы маздеизма молились 5 раз в день: 3 раза — в течение дня (на восходе, днем и на закате) и 2 — ночью.

Очевидно, вост. часть храма с залом с апсидой была предназначена для утренней молитвы, западная — для вечерней, др. залы такой же структуры — для молитвы в др. время. Не случайно и то, что храм построен именно в том месте, где линия тени от хребта проходит от Алазанской поймы к подножию горы и по неизвестному до сих пор оптическому эффекту на долгое время задерживается, и лишь затем солнце одновременно освещает всю поляну целиком.

Нагебебский марани. Нагебеби — архитектурный комплекс, расположенный в зап. части Некресского городища, — определяется по фрагментам окружных толстых стен, охватывающих довольно обширную территорию. В центральной части находился марани IV–V вв. — крупное прямоугольное строение площадью до 400 кв. м (приблизительно 20×20 м), возведенное из местного ломаного камня на известковом растворе. Марани имеет обширный квадратный в плане интерьер и хорошо устроенный арочный фасадный вход с запада. По-видимому, внутренняя площадь марани только в наст. время производит впечатление открытого двора, первоначально это было закрытое здание, о чем свидетельствуют остатки каменных колонн многоугольного поперечного сечения, обнаруженные при раскопках. Кровельные конструкции были деревянными, на стропилах была уложена плоская черепица. По внутреннему периметру марани, за исключением юж. стены, были устроены 5 каменных давлений для винограда. К сев. стене пристроен большой резервуар прямоугольной формы, в к-рый вода проникала по глиняным трубам из довольно удаленного источника. Большое количество воды было необходимо для очистки оборудования, предназначенного для выжимания винограда, и посуды для вина. В свое время в центральном пространстве интерьера строения были заложены до 20 кевври разного размера, нек-рые из них сохранились сравнительно неповрежденными. Стены марани были сильно повреждены, крыша и верхние части стен разрушены. Лучше сохранились давяльни для винограда. Этот винный погреб, подтверждающий развитие виноделия на уровне широкого товарно-экспортного масштаба в этом регионе

Грузии в период раннего средневековья, считается весьма значительным памятником экономической истории Грузии, аналога к-рому нет. В давильне одновременно можно было выжимать неск. тонн винограда; производство такого количества вина было обусловлено расположением г. Некреси на пути, связывавшем население равнины и гор. Особенно роль города возросла с IV в., когда после распространения христианства Некреси стал обеспечивать горное население вином, необходимым для совершения литургии. Марани, очевидно, являлся собственностью царского двора. К сев. стене марани пристроено еще одно хозяйственное помещение прямоугольной планировки, горизонт его пола приблизительно на 2 м выше горизонта погреба. В кон. V в., во время нашествия персов на Вост. Грузию, погреб был разрушен.

В III–II вв. до Р. Х. на этом месте находилась языческая молельня. После среза горизонта пола марани и его сев. пристройки в фундаменте и интерьере обнаружены ритуальные и жертвенные ямы с прилагаемыми вещественными материалами, а также неск. захоронений языческого периода с инвентарем III–II вв. до Р. Х.

Особый резонанс вызвали обнаруженные в марани образцы груз. письменности, исполненные *асомтаври*, к-рые, по мнению известных груз. историков и языковедов (Л. Чилашвили, Э. Хинтибидзе, Р. Патаридзе и др.), датируются последними веками до Р. Х. и подтверждают сведения груз. исторических источников о возникновении груз. письменности в дохрист. период (*Чилашвили*. 2004). Упомянутые в надписях имена Абаза, Леваки (Лев), Тобул (Тобал), Иотор, Нош, Бава в немного измененной форме известны в нек-рых странах Передней Азии дохрист. периода, в ряде случаев они встречаются и в ВЗ. Содержание нек-рых надписей показывает, что они являются надгробными эпитафиями (без христ. символики и обращения к Богу): очевидно, эти надгробные камни были использованы как строительный материал вторичного назначения и беспорядочно, иногда в перевернутом виде или даже лицевой стороной к стенам, были встроены в стены марани и давлен в IV в. Т. о., и захоронения, обнаруженные в 90-х гг. XX в. в нижних

слоях той же площади, можно отнести к языческим ингумационным и кремационным погребениям более раннего периода, чем IV в. Указанные надписи не дают возможность датировать их палеографически (др. образцы груз. письменности дохрист. периода еще не обнаружены на территории Грузии).

Трехцерковная базилика Нагбеби. В Грузии почти не встречаются древние храмы, при к-рых не были выстроены марани. Поэтому не случайно приблизительно в 30 м от марани в VI в. был возведен достаточного значительный христ. храм, руины к-рого обнаружены в 1987 г. По хорошо сохранившемуся плану и элементам пространственной конструкции храм относят к ряду т. н. трехцерковных базилик — весьма распространенному виду церквей в IV–X вв. в Грузии, и особенно в Кахети (*Чубинашвили*. 1959. С. 141–200). Церковь выстроена из ломаного известняка желтовато-серого цвета разного размера. Местами встречаются достаточно крупные камни (60–80 см). В нек-рых маркированных местах (напр., при кладке углов или при возведении капители) пользовались известковым туфом. Стены возведены на известковом растворе, им же отделан интерьер центральной части церкви, представляющей собой зальное помещение; сев. и юж. стены перекрыты сводом, с востока — полукруглая в плане апсида. Наос центральной церкви достаточно удлинен по оси «север–юг» (17,5×13,7 м). С 3 сторон (северной, западной и южной) он окружен ступенью-сиденьем ок. 30 м шириной. С зап. стороны в стены встроены двери, к-рые с севера и юга связывают централь-

церкви, к-рые являются продолжением пастофориев тех же сторон и прямо связаны друг с другом зап. обходом. Юж. церковь и зап. обход имеют парные входные проемы, они отделены друг от друга колоннами с круглым поперечным сечением. На них опираются перекрывающие арки проемов. Вход в северную церковь — с одним проемом. Церкви подобной планировки предположительно строились уже в IV–V вв. Такая датировка строения подтверждается и археологическими находками (*Бахтадзе*. 2010. С. 54). Изменение внешнего вида памятника произошло предположительно в 1-й пол. VIII в. в результате нашествия арабов: во время раскопок пола зафиксирован слой пожарищ и разрушений той эпохи. На полу церкви были обнаружены фрагменты керамических изделий X–XIII вв. Церковь окончательно разрушена после XIV в. (очевидно, из-за нашествий Тамерлана). Вокруг памятника найдены могилы, в которых жители города (затем поселения) хоронили умерших.

Чабукаульская базилика. Особого внимания заслуживают выявленные на территории городища 2 базилики раннехрист. эпохи (*Чилашвили*. 2004; *Бахтадзе*. К вопросу о датировке. 2010). В центральной части Некресского городища, на территории, ныне известной как Чабукаури, в 1998–2005 гг. в результате раскопок покрытого густым лесом взгорья обнаружен большой комплекс культовых сооружений и построек. Центральное сооружение, удлиненное по оси «восток–запад», оказалось 3-нефной базиликой (34×5 м). Верхние, основные части каждой стены и колонн базилики, в форме больших блоков, обрушены на сев. сторону, бо-

*Чабукаульская базилика
на городище Некреси*

ную церковь с изолированными пастофориями прямоугольной планировки. С главной церковью также проходами связаны завершенные полукруглыми апсидами сев. и юж.

гатый инвентарь храма, нетронутый грабителями, был погребен под руинами; это может указывать на обрушение здания в результате землетрясения. Храм не подвергался реконструкции, после его разрушения никто не пытался очистить развалины и восстановить храм согласно первоначальной планировке. Элементы планировки выявленного

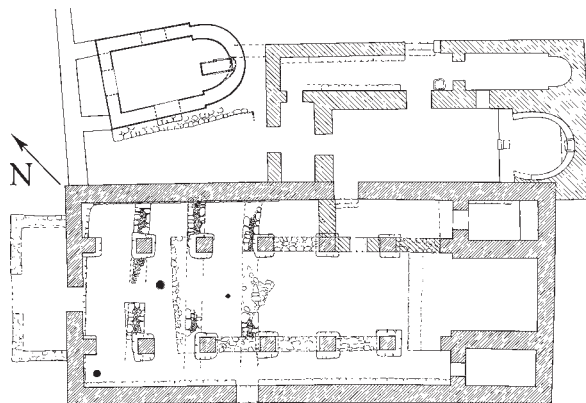
сооружения достаточно аутентичны и отображают архитектурный замысел его строителей.

Зал базилики разделен на 3 нефа 5 парами колонн прямоугольного сечения. К востоку от центрального нефа расположен прямоугольный в плане алтарь. Справа и слева от алтаря, в продолжении боковых нефов, устроены пастофории, также прямоугольной планировки, в каждый ведет вход со стороны зала. Входы в наос расположены с юга, запада и севера. Церковь построена из больших, специально отобранных колодных и в др. местах, требующих точной обработки, а также в качестве капителей и арочных сводов в изобилии использован тесаный травертин. Стены церкви толщиной от 1 до 1,2 м возведены с использованием известкового раствора. Интерьер был полностью оштукатурен известью и окрашен в темно-красный цвет. Пол отделан местным плоским сланцем, укрепленным на известковом растворе.

Базилика была перекрыта чередующейся плоской и коньковой черепицей (соленис и калиптерий) на каркасе из деревянных балок; поверхность пола была усеяна упавшими кровельными компонентами (остатки ветхих деревянных балок; осколки черепицы и плоских керамических антефиксов, детали ок. 300 крупных железных гвоздей — от 7,8 до 16–18 см в длину). Важно отметить, что антефиксы, украшавшие внешние края черепичного фасада, с надрезами или зубчиками с одной стороны, окрашенные в белый цвет, могли быть прикреплены только к внешнему краю деревянной конструкции.

Параметры деревянного каркаса кровли обозначены размером и формой фрагментов сводов, вырезанных из травертина и выявленных при очистке базилики: их параллельные края и нижние сводчатые арки усечены, а задняя часть оставлена необработанной. Такая конфигурация вполне соответствует продольным колоннадным аркам, разделяющим нефы, в то время как задние части поддерживающих сводчатых арок должны были быть обтесанными. Очевидно, эти детали представляют собой части полукруглых сводов, диаметры к-рых (с погрешностью ок. 10 см) равны приблизительно 3 м. Т. о., форма полукруглых резных

фрагментов травертина, обнаруженных при раскопках базилики, даже близко не напоминает размер 6-метрового основания опорных арок, традиционно окружавших сверху центральный неф груз. храмов начиная с кон. V в. С другой стороны, их очертания не подходят и для боковых ступиц нефов шириной 2,4–2,25 м. Очевидно, эти археологические данные вместе с тем фактом, что внутренние продольные стены базилики не имеют пилястр для несущих арок, могут служить доказательством того, что нефы Чабукауурской базилики были покрыты черепицей, наложенной на деревянные балки, и имели плоские деревянные потолки. Колонны, составлявшие продольные ряды, соединялись друг с другом арками. Поскольку все из-

План
Чабукауурской базилики

вестные типы груз. базилик, так же как и зальные храмы, построенные после V–VI вв., были покрыты каменными сводами, вышеупомянутый метод построения кровли, по видимому, основан на общих тенденциях, характеризующих рим. и визант. архитектуру базилик IV–VI вв. во всех центральных и вост. христ. провинциях Римской империи. Данный способ перекрытия храмов является результатом древнерим. традиций, когда крыши древних базилик в основном опирались на несущие деревянные конструкции, к-рые или были видны из зала, или были обшиты деревянными потолочными досками. Эти выводы позволяют считать безосновательным мнение мн. известных груз. искусствоведов, утверждавших, что деревянные конструкции вообще не использовались в строительстве древнейших христ. груз. базилик и что все без исключения древние базилики были перекрыты черепицей на каменном своде (Чубинашвили. 1959. С. 37; Беридзе. 1974. С. 22–23).

Прямоугольный алтарь базилики не имеет аналогов среди обнаруженных до сих пор памятников груз. церковной архитектуры раннего средневековья. С др. стороны, традиция устройства алтаря и прилегающих пространств аналогичным образом была распространена в базиликах по всей Сев. Сирии и в Палестине в IV–VI вв., реже — в Месопотамии и Египте (Beyer. 1925. P. 36–44, 80–91. Tabl. 4, 5; Tchalenko. 1953. Vol. 1 Ill. X 1, XI 3, 6, XIII 1, 3, 4; Netzer et al. 1993. P. 219–232). Становится очевидным, что прямоугольную форму алтаря следует рассматривать как элемент художественной архитектуры, воспроизведенный с базилик соседних вост. христ. стран, а не как следствие недостаточно развитого строительного искусства. Позже, по всей вероятности после VI в., традиция организации алтарей таким образом не приобрела популярности в церковной архитектуре —

как в других западно-азиатских регионах, так и в Грузии (за исключением сравнительно поздних реминисценций VI–X вв., которые были зафиксированы в неск. зальных храмах Грузии).

Вопреки принятому в грузинской историографии мнению существование пастофория, прилегающего к алтарю в базилике Чабукаури, не указывает на то, что храм не может быть датирован ранее VI в. (Чубинашвили. 1936. С. 32–50; Беридзе. 1974. С. 24), — множество христ. базилик IV–V вв. в Юго-Вост. Европе имеют аналогичные пастофории. В самых ранних церквях христианского мира помещения рядом с алтарем не имели функций диаконника и ризницы до VIII в. Однако из-за строительных нужд данные помещения, расположенные т. о., использовались в разных храмах для различных функций, в частности как склепы, ризницы, баптистерии и т. д. (Mišković. 2013. P. 7–20).

Предположение, основанное на археологическом анализе, о том, что базилика построена именно в такую раннюю эпоху, также подтверждается археологическими исследованиями более раннего сегмента, располо-

Лампада
из Чабукаульской базилики.
IV в.

женного ниже горизонта пола храма. Было обнаружено, что базилика возведена на месте значительного по размерам языческого храма, разрушенного христианами после Крещения Картли. Несколько фрагментов черных и серых полированных глиняных изделий, обожженных в печи, найденных на уровне фундамента предыдущего храма, подтвердили, что это сооружение существовало здесь в эллинистическую эпоху или позднеантичный период. Нек-рый слой кладки разрушенного фундамента языческого храма был оставлен в качестве основания стен и колонн христ. храма, а оставшийся строительный материал использовали при возведении церкви. Очевидно, это был т. н. секционный храм, к-рый состоял по меньшей мере из 5 практически одинаково очерченных комнат одинакового размера, соединенных друг с другом посредством проходов, расположенных вдоль центральной оси.

Мнение о том, что строительство базилики произошло довольно скоро после признания христианства гос. религией Грузии, также подкрепляют найденные при раскопках артефакты. Плоские и рифленые остатки плитки, окрашенные в красный цвет, так же как и фрагменты глиняных артефактов, зубчатые или выемчатые с одной стороны, обнаруженные в слоях, ближайших к полу базилики и в нижних слоях руин, датируются IV–V вв. в соответствии с их стилистическими особенностями. Найденные в различных помещениях базилики фрагменты стратиграфически изученных кувшинов с 3 ручками, отполированных снаружи и выкрашенных в красный цвет, а также кувшинов для вина без ручек и чаш, известных также из др. археологических памятников Грузии (Урбниси, Череми и др.), если учесть известные параллели, датируются IV–V вв. (*Чилашвили*. 1964. С. 100; *Синауридзе*. 1966. С. 62; *Маиашвили*. 2004. С. 134–136).

В разнообразную коллекцию светильников для внутреннего освещения, обнаруженных вокруг нефа и алтаря базилики, входили хорошо сохранившиеся бронзовые масляные лампы (лампады) и поврежденные стеклянные люстры, к-рые крепились к потолку или стенам храма бронзовыми, художественно оформленными цепями. Одна из бронзовых лампад стояла на плоской брон-

зовой прямоугольной основе, одна из сторон к-рой заканчивалась апсидообразным выступом, и совершенно ясно, что она является символической моделью христ. церкви. Подставка висела на 4 цепях, состоявших из поочередных рядов плетеных прутьев и колец. Сама лампада имела трубный фитиль, заднюю часть в форме лилии и сферический корпус, к-рый наполнялся топливом. Точные аналоги данного образца можно найти в художественных изделиях из металла IV–V вв. из разных регионов византийского мира. К той же эпохе относятся изысканные 6- и 4-трубные бронзовые лампы (люстры), обнаруженные на полу базилики. Лампы с неск. трубками вокруг масляного наполнителя были широко распространены в рим. мире в I–III вв., но редко встречаются в IV в. Т. о., их датировка позднее IV или IV–V вв. невозможна. Вероятная эпоха создания и применения артефактов, найденных под руинами основания базилики, позволяет предположить, что базилика разрушена в результате мощного землетрясения в кон. IV или в нач. 1-й четв. V в.

После разрушения базилики со стороны ее относительно хорошо сохранившейся сев. стены была пристроена новая небольшая церковь, использован материал, собранный из руин старой базилики: фрагменты резных арок и дверных косяков были встроены в стены церкви. Верхние хронологические рамки функционирования 2-й церкви были точно определены благодаря нумизматическому материалу, к-рый относится ко 2-й пол. VI в.: кроме неск. фрагментов керамических изделий,

характерных для V–VI вв., в руинах слоя горизонта пола, датируемого периодом разрушения здания, были найдены 2 серебряные монеты: персидская времен Хормизда IV (579–590) и византийская, отчеканенная при имп. Маврикии (582–602). Вторая церковь была повреждена уже в кон. VI в.

Долочопская базилика. В результате раскопок, проведенных в 2012–2017 гг., в самом вост. районе города Некреси, на правом берегу р. Дуруджи, в лесистой местности, известной как дер. Долочопи (ныне в окрестностях г. Кварели), была обнаружена еще одна, более масштабная базилика, по размерам (центральный 3-нефный зал 36×18,5 м; общий размер с галереями и нартексом 44×27 м) значительно превосходящая все известные ранее груз. храмы такого типа, не имеющая аналогов также и по всему Кавказу и даже в прилегающих регионах. Зал базилики разделен на нефы 5 парами крестообразных в плане колонн (сохр. до высоты 1,5–2 м). Они стояли на прямоугольном в плане высоком цоколе (примерно 2×2 м и 20–25 см высотой), к-рый хорошо сохранился по сей день. Стены и колонны базилики сложены из тщательно подобранных колотых камней, а также из булыжников, собранных на берегу р. Дуруджи, укрепленных известковым раствором. Для вывода арок и капителей колонн использовался резной травертин. Внутренние стены базилики были оштукатурены известью и окрашены в красный цвет.

На востоке среднего нефа была устроена алтарная апсида выраженной подковообразной формы. В соответствии с конфигурацией разрушенных блоков, обнаруженных на полу, апсида была перекрыта известняковой конхой. Вдоль внутренней стены алтарной апсиды была устроена 4-ступенчатая скамейка для священнослужителей и представителей клира, а в самой вост. части установлен высокий престол архиепископа со ступенями, ведущими из алтаря. Аналогично устроенные алтари до наст. времени не были найдены в др. известных церквях Грузии. Вышеупомянутые каменные лестницы, окружающие алтарь изнутри, и троны для священнослужителей определенного иерархического уровня (синтроны) хорошо известны только в ранних средневек. соборах визант. мира (*Koch*. 1995. С. 36, 46; *Grossmann*.

Долочопская базилика
на городище Некреси

2002. С. 213–215). Вима алтаря храма выделяется в виде просцениума к западу до 1-й пары колонн в центральном нефе. Поскольку платформа алтаря на 90 см выше пола нефа, с запада, востока и севера на амвон можно было подняться с помощью 3-ступенчатой лестницы той же ширины, что и поперечная. Такая помпезная вима также не имеет аналогов среди известных средневеков. груз. базилик, однако аналогичные парадные вимы характерны для особо значительных базилик центральных провинций раннего визант. мира (Wilkinson. 1993. Р. 18, 20).

Прямоугольные в плане пастофории были построены справа и слева от алтаря, вдоль боковых нефов, со входами со стороны нефов; сев. пастофорий имел проход из сев. помещения, к-рый позже был упразднен; именно поэтому исследователи не уверены в том, что данное пространство служило жертвенником: оно не использовалось при совершении литургии. Если же учесть, что ни один из пастофорий не был освещен окном, можно предположить, что эти помещения, так же как и пастофории Чабукаурской базилики, не имели функций жертвенника и диакона.

С севера, запада и юга центральный зал окружен системой галерей, созданной из пространств единых внешних стен — экситериями, портиками, нартексами, высота которых колеблется от 1 до 1,5 м. В самых вост. частях как северной, так и южной галерей были устроены экситерии, заканчивающиеся подковообразной апсидой. Очевидно, сев. внешняя часовня могла первоначально использоваться как баптистерий.

Трехнефные базилики, окруженные системой экситерий, портиков и нартексов, были столь же распространены в IV–VI вв., как и 5-неф-

ные базилики, во всех центральных провинциях и на периферии Римской империи и практически во всех странах

раннехрист. мира. Силуэты их фасадов выглядели точно так же, как и силуэты 5-нефных базилик: наиболее высоким

был центральный неф с 2-скатной крышей, а к северу и югу односторонние крыши подвергались 2-кратной градации. Изысканная пространственная планировка, структурные, архитектурные и художественные решения церкви делают ее выдающимся памятником зодчества в кругу ранних христ. базилик центральных провинций Римской и Византийской империй.

Долочопская базилика также была покрыта черепичной крышей, опиравшейся на деревянные конструкции. Подобно Чабукаурской базилике, при раскопках был выявлен слой обломков черепицы и обугленных деревянных фрагментов, рассеянный по поверхности первоначального пола базилики вместе с многочисленными коваными гвоздями. Кроме того, на такое покрытие базилики указывают нек-рые сохранившиеся детали каменной конструкции: остатки стены (до 7,2 м) между главным залом и сев. обходом с сев. стороны по всей длине на высоте ок. 5,6 м имеют расположенные на расстоянии 1,5–1,7 м друг от друга горизонтальные гнезда для деревянных балок (23×25 см).

Нек-рые элементы конструкции Долочопской базилики (напр., многоступенчатый синтрон, вима просцениума, деревянные конструкции для кровли) не имеют аналогов в груз. зодчестве после V–VI вв. Неск. необычных, чуждых для груз. церков. декоративных элементов после V в. (полностью оштукатуренный с использованием красной краски интерьер, украшение крыши цветными зубчатыми антефиксами и т. д.) указывают на то, что стиль данного храма был скопирован с христ. базилик, распространенных в IV–V вв. в вост. провинциях Византийской империи и в нек-рых соседних регионах (Кондаков. 1904), и поэтому ученые предполагают, что строитель-

ство базилики должно было быть осуществлено в данный период (Bakhtadze. 2017). Предположение о том, что Долочопская базилика была построена в такой ранний период, подкрепляется фрагментами глиняной утвари, датированной IV–V вв. и обнаруженной в основном в углублениях самых ранних стратиграфических слоев церкви, хорошо известных по др. груз. археологическим памятникам (Чилашвили. 1964. Табл. 41–43; Мамаишвили. 2004. Табл. 56–4, 59, 61; Бахтадзе. Некреси. 2010. С. 50, 62, 64). Особенно интересны остатки стеклянных лампад, помещенных в металлические решетки: аналогичные светильники, поликанделоны, были широко распространены в Византии и относятся к V–VI вв. Анализ артефактов, покрывающих пол, указывает на то, что базилика была разрушена в VIII в. в результате сожжения арабами.

Раскопки 2016–2017 гг. выявили, что базилика V в. была возведена на руинах более ранней христ. базилики (ок. 25 × ок. 15 м), 2-й по величине после Чабукаурской. Остатки оштукатуренных известью стен древнего здания, построенного каменной кладкой в 2–4 слоя, хорошо сохранились под полами нефа и сев. галереи более поздней базилики. По всей вероятности, это была довольно масштабная церковь, состоявшая из центрального зала с прямоугольным алтарем с вост. стороны и круговых галерей (с севера, запада и юга). Вдоль галерей, к северу и к югу от алтаря, были устроены пастофории прямоугольной формы. Фрагментарность строительных остатков не позволяет судить об особенностях планировки древней базилики, за исключением того, что базилика также была основана на деревянной конструкции, покрытой черепичной крышей, края крыши были украшены глиняными антефиксами в стиле большой базилики (Bakhtadze. 2017. Р. 124–129). Во время раскопок пола древнего храма был найден вещественный материал, характерный для IV в., что подтверждает датировку здания этим временем. Стратиграфическая картина показывает, что базилика была разрушена в посл. четв. IV в. (возможно, после землетрясения); результаты радиоуглеродного датирования, проведенного в 2016 г. Центром исследований окружающей среды шотландских ун-тов, показывают, что это произошло не позднее

387 г. (с вероятностью 93,2%). Строительство более крупной базилики вскоре после катастрофы также очевидно из-за сходства в технике строительства и декоративного оформления обеих базилик, в то время как использованная при строительстве в обеих церквях керамика (особенно типы черепицы и антефиксов) стилистически и размерами почти не различается.

Ист.: *Сабитши М.-Г.* Полные жизнеописания святых Грузинской Церкви. СПб., 1872. Ч. 2; *Пирцеладзе Д. П.* Грузинские церк. гуджари (грамоты): Мат.-лы для 5-го Археол. съезда. Тифлис, 1881; *Хаканов А.* Экспедиция на Кавказ 1892, 1893 и 1895 гг. // МАК. 1898. Вып. 7. С. 1–68; Обращение Грузии (в христианство) / Сост.: Е. С. Такашвили // СМОМПК. 1900. Вып. 28. С. 1–116; *Кондаков Н. П.* Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб., 1904; *Абуладзе И.* Древние редакции Житий сир. отцов в Грузии. Тб., 1955 (на груз. яз.); *Леонти Мровели*, Матиане Картлуса // KIL 1955. T. 1. С. 249–317; *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; 4); *Мокцван Картлскай* // Шатбердский сб. X в. / Сост.: Е. Гунашвили. Тб., 1979 (на груз. яз.); Новый каталог сильных землеустрой на территории СССР с древнейших времен до 1975 г. М., 1977.

Лит.: *Иоселиани П.* Путевые записки по Кахети 1845 г. Тифлис, 1846; *Clarke S.* Christian Antiquities in the Nile Valley: A Contrib. towards the Study of the Ancient Churches. Oxf., 1912; *Beyer H. W.* Der Syrische Kirchenbau. B., 1925; *Dalton O.* The Treasure of the Oxus. L., 1926; *Butler H.* Early Churches in Syria. L., 1929; *Чубинашвили Г. Н.* История груз. искусства. Тифлис, 1936. Т. 1 (на груз. яз.); *он же.* Архитектура Кахети: Исследование развития архитектуры в вост. провинции Грузии в IV–XVIII вв. Тб., 1959; *он же.* К вопросу о начальных формах христ. храма // *Он же.* Вопросы истории и искусства. Тб., 1970. Т. 1. С. 36–43; *Tchalenko G.* Villages antiques de la Syrie du Nord: Le Massif du Bélus à l'époque romaine. P., 1953–1958. 3 vol.; *Мусхелишвили Л., Хидашели Ш., Джапаридзе В.* Гударехи: Отчет 1-й и 2-й археол. экспедиций (1938–1939 гг.). Тб., 1954 (на груз. яз.); *Чилашвили Л.* Городище Урбинси. Тб., 1964 (на груз. яз.); *он же.* Города в феод. Грузии. Тб., 1968. Т. 1 (на груз. яз.); *он же.* Языческие святилища Некреси. Тб., 2000; *он же.* Древние груз. надписи из Некреси и вопросы истории груз. письменности. Тб., 2004 (на груз. яз.); *Marrou H. I.* Origins of

Monasticism: The Christian Centuries. L., 1964. Vol. 1; *Банк А. В.* Византийское искусство в собр. Советского Союза: Альб. репродукций. М.: Л., 1966 (на рус., англ. яз.); *Idem: Bank A.* Byzantine Art in the Collections of Soviet Museums. Leningrad, 1985; *Синауридзе М.* Керамика раннефеод. периода Вост. Грузии. Тб., 1966 (на груз. яз.); *Мицишвили М.* Поливная керамика Древней Грузии, IX–XIII вв. Тб., 1969 (на груз. яз.); *Губинашвили Н.* Зедзени, Кликис джвари, Гвиара // *Ars georgica* (Грузинское искусство). Тб., 1971. Вып. 7; *Беридзе В.* Древнегруз. архитектура. Тб., 1974 (на груз. яз.); *он же.* Место памятников Тао-Кларджети в истории груз. архитектуры. Тб., 1981; *Вачнадзе М. А.* Некоторые особенности и хронол. последовательность группы кахетинских росписей XVI в. Тб., 1977; *Гошладзе В. У.* Источники Грузинской Церкви. Тб., 1991 (на груз. яз.); *Netzer E., Birger-Calderon R., Feller A.* The Churches of Herodium // *Ancient Churches Revealed*. Jerus., 1993. P. 219–232; *Wilkinson J.* Christian Worship in the Byzantine Period // *Ancient Churches. Revealed*. Jerus., 1993. P. 17–22; *Koch G.* Frühchristliche Kunst. Stuttg., 1995; *Grossmann P.* Christliche Architektur in Ägypten. Leiden, 2002; *Мусхелишвили Д.* Грузия в IV–VIII вв. Тб., 2003 (на груз. яз.); *Мамаишвили Н.* Город Черемы: Ист.-археол. исслед. Тб., 2004 (на груз. яз.); *Plontke-Lüning A.* Frühchristliche Architektur in Kaukasien: Katalog der Erhaltenen Kirchenbauten. W., 2007; *Бахтадзе Н.* К вопросу о датировке выявленной на Некресском городище Чабукаурской базилики // *Изыскания по груз. археологии*. Тб., 2010. Вып. 19. С. 209–220 (на груз. яз.); *он же.* Некреси: Справочник для паломников и путешественников. Тб., 2010 (на груз. яз.); *он же.* Итоги археол. исследования мемориальной часовни Некресского мон-ря // *Мацне (Известия)* / Груз. нац. музей. Тб., 2010. Вып. 1 (46-B) (на груз. яз.); *он же.* Итоги археол. исследования Долочопской базилики в Кварели // *Там же.* 2013. Вып. 4 (49-B) (на груз. яз.); *idem (Bakhtadze N.).* Archeological Research upon One of the Earliest Georgian Christian Basilica // *Temporis Signa: Archeologia della tarda antichità e del medioevo*. Spoleto, 2014. Vol. 9. P. 65–73; *idem.* The Oldest Basilicas Revealed in Nekresi Former City and Hypotheses on the Architectural Design of the First Georgian Christian Churches // 2016: eine intern. Tagung «Iberien zwischen Rom und Iran von Pompeius bis Herakleios». Jena, 2017 (в печати); *Miško- vić A.* Prostor i funkcije sakristije u kanokršćanskom razdoblju na primjeru zadarskoga episkopalnog sklopa // *Ars Adriatica*. Zadar, 2013. N 3. P. 7–20.

Н. Бахтадзе